

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ К УЧАСТНИКАМ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. А. Дмитриева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассмотрены предпосылки (поводы и основание) для решения вопроса дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом о применении мер безопасности, которые установлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Анализу подвергается перечень поводов принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности. Особое внимание уделяется изучению норм УПК, устанавливающих условия обеспечения мер безопасности в отношении граждан, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу о том, что меры безопасности могут быть приняты в отношении не только участников процесса, то есть граждан, уголовно-процессуальный статус которых уже определен, но и иных участников, которые вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: защита свидетелей, меры безопасности, государственная защита, уголовный процесс, уголовное дело, повод, основание, предпосылки, борьба с преступностью, суд, следователь, прокурор, правовой институт.

Институт государственной защиты и обеспечения мер безопасности как одна из многих уголовно-процессуальных проблем привлекает в последнее время достаточное внимание ученых, становится проблемой междисциплинарных исследований [4, с. 89–96; 9, с. 49–53]. Такое состояние, на наш взгляд, вполне объяснимо, так как в рамках одной отрасли многие проблемы защищенности личности в уголовном судопроизводстве представляются трудноразрешимыми.

Процесс обеспечения безопасности участников производства по делу является одной из гарантий достижения цели уголовного судопроизводства. Вопросы повышения качества защиты прав и законных интересов личности, в том числе и их безопасное участие, содействие уголовному правосудию, исследуются в многочисленных публикациях [13, с. 16; 6, с. 69; 8, с. 65; 2].

Обратим внимание на различие мер государственной защиты, перечисленных в ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», (далее – закон № 119-ФЗ) и собственно уголовно-процессуальных мер безопасности, которые содержатся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Поскольку эти меры государственной защиты и меры безопасности различны по своей

правовой природе, органам, их осуществляющим, правовым актам, их регулирующим, то и основания применения тех или иных мер так же различны.

В качестве предпосылок применения мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в науке принято понимать *поводы* и собственно *основание* принятия такого решения [5]. Кроме прямо установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности, отдельные авторы рассматривают как аналогичные защитные меры и иные средства уголовно-процессуального воздействия [7, с. 215–220]. Например, п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ устанавливает применение меры пресечения в качестве средства ограждения свидетелей и иных участников от противоправного влияния подозреваемого или обвиняемого, который может угрожать их безопасности [3, с. 88–94].

В Законе № 119-ФЗ поводы и основание закреплены в ст. 16, которая закрепляет три повода:

- 1) письменное заявление защищаемого лица;
- 2) его согласие, выраженное в письменной форме;
- 3) в отношении несовершеннолетних – письменное заявление его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечитель-

ства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или их согласие, выраженное в письменной форме (ч. 2 ст. 16).

Анализ перечня поводов позволяет сделать вывод о том, что он нуждается в расширении. Не исключаем, что заявление в силу различных причин может быть сделано не самим защищаемым, а иным лицом в интересах защищаемого. Такой самостоятельный повод имеется в ч. 2 ст. 16 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства»: заявление лиц, обратившихся с заявлением с целью защиты интересов других лиц.

В качестве основания применения мер безопасности как вида государственной защиты в ч. 1 ст. 16 Закона № 119-ФЗ указаны данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты». Сравнение основания применения мер уголовно-процессуальной безопасности и основания применения мер государственной защиты несколько отличны: основания, указанные в ч. 1 ст. 16 Закона № 119-ФЗ ограничены, так как не содержат такую широкую фразу, как «иные противоправные деяния», имеющуюся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Однако нормы действующего уголовно-процессуального закона, к нашему сожалению, прямо не предусматривают легальное определение предпосылок применения уголовно-процессуальных мер безопасности. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлено общее правило применения этих уголовно-процессуальных средств:

1) наличие достаточных данных;

2) угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Представляется, что достаточность таких данных является субъективным критерием, который законодателем не формализован и оценивается лицом, ведущим производство по делу. При этом учитывается совокупность внешних факторов по конкретному уголовному делу: личность участника процесса (защищаемого лица), «ценность информации», перспектива содействия уголовному правосудию, опасность личности обвиняемого, его принад-

лежность к преступной группе, прочие обстоятельства.

Как показывает судебная практика, наиболее часто встречаемым аргументом при отказе судом в применении мер безопасности является отсутствие угрозы.

Например, свидетель защиты по уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 321 ч. 2 УК РФ, 10 июня 2014 г. обратился в Скопинский районный суд Рязанской области с ходатайством о применении к нему мер безопасности. Свое ходатайство он мотивировал тем, что при его этапировании в ноябре 2012 года в г. Ряжск для участия в судебном заседании в качестве свидетеля по уголовному делу в досмотровом помещении через коменданта жилой зоны в адрес свидетеля были высказаны угрозы со стороны администрации в связи с его участием в деле (Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22-705/14 от 23 июля 2014 г.).

Апелляционная инстанция в своем решении отметила, что реальность этих угроз была проверена в заседании суда. При этом вынесенное 29 мая 2014 г. постановление Рязанского областного суда не содержит сомнений в достоверности изложенных в его первоначальном ходатайстве фактов, поэтому суд считает, что отсутствуют основания для их повторного изложения им, поскольку они уже установлены постановлением Рязанского областного суда от 29 мая 2014 г., содержащим утверждение о недостаточности установленных судом фактов для предоставления ему защиты в том объеме, в котором эти факты изложены в постановлении суда. Апелляционная инстанция отказала в удовлетворении жалобы.

Как видно, судом формально оцениваются обстоятельства наличия (отсутствия) угрозы. Апелляционная инстанция не вдается в подробности и не ставит под сомнение решение суда первой инстанции. Кроме того, обратим внимание на сроки процесса отстаивания защищаемым лицом своего права на судебное обжалование отказа в применении к нему мер безопасности: с ноября 2012 года до 23 июля 2014 г. В результате он так и не получил безопасность своего участия как свидетеля по уголовному делу. Кроме того, он остался незащищенным, находясь в местах лишения свободы, что существенно ухудшает его положение.

Важность угрозы защищаемому лицу является качественной составляющей предпосылок применения мер процессуальной безопасности. Закон не устанавливает, от кого именно такая угроза должна или может исходить. Предполагается, что угрожать участникам процесса может подозреваемый, его сообщники и прочие лица, заинтересованные в исходе дела.

Перечень видов угроз в уголовно-процессуальном законе носит альтернативно-неопределенный характер:

- 1) угроза убийством;
- 2) угроза применения насилия;
- 3) угроза уничтожения или повреждению их имущества;
- 4) угроза иных опасных противоправных деяний.

Обратим внимание на неопределенную формулировку «иные опасные противоправные деяния», которая позволяет широко применять меры безопасности должностными лицами.

Таким образом, нормы УПК РФ, по нашему мнению, предоставляют достаточные условия обеспечения мер безопасности в отношении граждан, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства.

Из буквального толкования содержания ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует вывод о том, что меры безопасности могут применяться только к участникам уголовного судопроизводства, процессуальный статус которых уже определен. Это следует из перечня лиц в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, к которым могут применяться такие меры: потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники.

Однако законом установлена обязанность обеспечения безопасности граждан и до возбуждения уголовного дела, в стадии решения вопросов при проверке повода к возбуждению дела, когда статус участников процесса еще не сформирован. Так, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, установлена возможность применения одной из мер безопасности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) к участникам досудебного производства, в том числе при приеме сообщения о преступлении. Следовательно, формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ должна быть приведена в соответствие с содержанием ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, то есть перечень лиц, к которым могут быть применены меры безо-

пасности, должен быть дополнен участниками досудебного производства.

Отметим, что в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ эти лица именуется еще и как лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке. Понятно, что имел в виду законодатель, называя по-разному лиц, которые участвуют в процессе проверки уголовно-процессуального повода к возбуждению уголовного дела: этих участников еще рано называть потерпевшим или свидетелем. Данная позиция объяснима, так как уголовное дело вообще может и не быть возбуждено.

А. М. Панокин в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ выделяет две новые группы участников уголовного судопроизводства: 1) лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении; 2) участников проверки сообщения о преступлении [11, с. 1461–1465]. Однако эту классификацию, как мы считаем, следует дополнить третьей группой – участниками досудебного производства, которые также указаны в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ применительно к возможности применения мер безопасности, установленной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

В литературе критикуется отсутствие точного названия участников проверки сообщения. Например, Ю. В. Астафьев и Т. В. Винокурова отмечают, что закономерным остается вопрос о процессуальном статусе этих лиц, особенно в аспекте того обстоятельства, что они являются участниками целого ряда следственных действий, которые подлежат протоколированию. О таких «мелочах» законодатель не задумывается, зато обеспечивает охрану интересов этих лиц, в том числе путем использования псевдонима [1, с. 33–36]. Это действительно так, однако данные лица все же принимают участие в процессуальных действиях, следовательно, должны обладать и процессуальными правами, нести обязанности. Не вдаваясь в дискуссию о статусе указанных лиц, отметим, что они имеют полное право на безопасность в связи с таким участием.

Рассуждая о необходимости разъяснения участникам проверки их прав и обязанностей, А. С. Каретников и С. А. Каретников указывают на то, что это требование «...во многом носит декларативный характер, так как в этой стадии нет полного перечня лиц, обладающих юридическим статусом, следовательно, оно не привязано к конкретным участникам уголов-

ного процесса» [10, с. 37–42]. Е. В. Шибанова задается вопросом о том, каким образом можно разъяснить лицу права субъекта уголовного процесса, если оно еще не приобрело этот статус? В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо приобретает статус потерпевшего только после вынесения об этом постановления следователя или суда. Именно с этого момента могут реализовываться все его права, предусмотренные законом [12, с. 47–50]. Тем не менее право на обеспечение безопасности, установленное в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должно быть им разъяснено.

В этой связи отметим, что соответствие положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ международным правовым стандартам подтверждено соответствующим решением Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в ст. 102 Постановления ЕСПЧ от 23 октября 2014 г. «Дело «Мамажонов (Mamazhonov) против Российской Федерации» (жалоба № 17239/13) (по делу обжалуется нерассмотрение утверждения иностранного гражданина о том, что в случае выдачи иностранному государству он подвергнется реальной угрозе пыток и жестокого обращения, а также непринятие мер по предотвращению насильственной передачи иностранного гражданина, отсутствие эффективного расследования по факту исчезновения указанного гражданина, допущено нарушение требований ст. 3 и 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) указано, что эта норма «существенно уравнила правовой статус, права и обязанности лиц, участвующих в предварительной проверке, с участниками уголовного расследования. Это положение включает права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а также приносить жалобы на действия (бездействие) следственных органов в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ».

Формулировка «участники досудебного производства», которая используется в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, является более широкой, включает не только участников предварительного расследования, но и участников стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, мы считаем, что меры безопасности могут быть приняты в отношении не только участников процесса, то есть граждан, уголовно-процессуальный статус которых уже определен, но и иных участни-

ков, которые вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений. Правовые предпосылки применения мер уголовно-процессуальной безопасности, как было показано, нуждаются в совершенствовании. Следует перечислить поводы к применению мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой они отсутствуют, в отличие от ст. 16 Закона № 119-ФЗ. Указание в УПК РФ только на основание (наличие достаточных данных об угрозе), по нашему мнению, является недостаточным для повышения гарантий права участников процесса на безопасность.

Литература

1. Астафьев, Ю. В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела / Ю. В. Астафьев, Т. В. Винокурова // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 33–36.
2. Брусницын, Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе / Л. В. Брусницын // Законность. – 2005. – № 1. – С. 23–25.
3. Епихин, А. Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виду заключения под стражу, залога и домашнего ареста: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. – Н. Новгород: НКИ, 2011. – С. 88–94.
4. Епихин, А. Ю. Межотраслевые проблемы квалификации состава преступления заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода (ст. 307 УК РФ) / А. Ю. Епихин // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: сборник материалов итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции. – Коми-республиканская академия государственной службы и управления, 2014. – С. 89–96.
5. Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2004. – 168 с.
6. Епихин, А. Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 69–70.

7. Епихин, А. Ю. Проблемы применения уголовно-процессуальных мер безопасности участников производства по уголовному делу / А. Ю. Епихин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4 (8). – С. 215–219.

8. Зайцев, О. А. Комментарий к ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» / О. А. Зайцев // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 65–66.

9. Зуев, С. В. Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) / С. В. Зуев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2012. – № 7 (266). – Вып. 29. – С. 49–53.

10. Каретников, А. С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А. С. Каретников, С. А. Каретников // Законность. – 2014. – № 7. – С. 37–42.

11. Панокин, А. М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 11. – С. 1461–1465.

12. Шибанова, Е. В. Роль Верховного Суда РФ в нивелировании пробелов законодательной техники УК РФ и УПК РФ / Е. В. Шибанова // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 47–50.

13. Щерба, С. П. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса / С. П. Щерба, О. А. Зайцев // Российская юстиция. – 1992. – № 9–10. – С. 16.

Дмитриева Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: annadm@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2015 г.

DOI: 10.14529/law160108

THE GROUNDS OF MAKING A DECISION ON THE APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURE SECURITY MEASURES TO PARTICIPANTS OF PRE-JUDICIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

A. A. Dmitrieva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper considers prerequisites (grounds) for solving a problem by a junior detective, an investigator, a head of investigative body or a court on the use of security measures established in Section 3 of Article 11 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The list of reasons for making a decision on the application of criminal procedure security measures is analyzed. Particular attention is paid to regulations of the Criminal Procedure Code in terms of safety measures for citizens, who are involved in criminal proceedings. The author concludes that security measures can be taken not only in respect of participants in the process, i.e. citizens whose criminal procedure status has already been determined, but other participants who are involved in criminal procedure relations.

Keywords: *witness protection; security measures; state protection; criminal trial; criminal case; grounds; prerequisites; crime prevention; court; investigator; prosecutor; legal institute.*

References

1. Astafev Yu. V., Vinokurova T. V. [Features of a ratio of criminal procedure and operational search activity at a stage of initiation of legal proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2015, no. 5, pp. 33–36.

2. Brusnitsyn L. V. [Pseudonyms in criminal trial]. *Zakonnost' [Legality]*, 2005, no. 1, p. 23–25. (in Russ.)

3. Epikhin A. Yu. [Detention as an instrument for ensuring of safety of participants of criminal legal proceedings]. *Sudebnaya zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri primeneni mer presecheniya v vidu zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta: aterialy Vserossiyskoy mezhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Judicial protection of the rights and freedoms of the person and citizen at application of measures of restraint in a type of detention, pledge and house arrest: materials of the All-Russian interdepartmental scientific and practical conference]. N. Novgorod, 2011, pp. 88–94. (in Russ.)

4. Epikhin A. Yu. [Interindustry problems of qualification of corpus delicti of obviously false testimonies, expert opinions, the expert or the wrong translation (Art. 307 of the criminal code of Russian Federation)]. *Politicheskie, ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropeyskom Severe. Sbornik materialov Itogovoy (trinadtsatoy) Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Political, economic and sociocultural aspects of regional government in the European North. Collection of materials of Total (thirteenth) All-Russian scientific and practical conference]. Komi republican academy of public service and management, 2014, pp. 89–96. (in Russ.)

5. Epikhin A. Yu. *Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Safety of the personality in criminal legal proceedings]. Syktyvkar, 2004, 168 p.

6. Epikhin A. Yu. [The general conditions of efficiency of functioning of safety of the personality in criminal legal proceedings]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 2003, no. 4, pp. 69–70. (in Russ.)

7. Epikhin A. Yu. [Problems of application of criminal procedure security measures of participants of production on criminal case]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economy and right], 2008, no. 4 (8), pp. 215–220. (in Russ.)

8. Zaytsev O. A. [The comment to Art. 11 Protection of the rights and freedoms of the person and citizen in criminal legal proceedings]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 2002, no. 2, pp. 65–66. (in Russ.)

9. Zuev S. V. [Ensuring the safety of "protected persons" in cases of crimes committed by organized groups and criminal association (criminal organization)]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"], 2012, no. 7 (266), pp. 49–53. (in Russ.)

10. Karetnikov A. S., Karetnikov S. A. [Investigative actions as ways of verification of the message on a crime]. *Zakonnost'* [Legal order], 2014, no. 7, pp. 37–42. (in Russ.)

11. Panokin A. M. [Poryadok of consideration of the message on a crime in criminal trial]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2013, no. 11, pp. 1461–1465. (in Russ.)

12. Shibanova E. V. [Rol of the Supreme Court of the Russian Federation in leveling of gaps of legislative equipment of the criminal code of Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2014, no. 10, pp. 47–50. (in Russ.)

13. Shcherba S. P., Zaytsev O.A. [Safety of participants of criminal trial]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 1992, no. 9–10, p. 16. (in Russ.)

Anna Aleksandrovna Dmitrieva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: annadm@bk.ru.

Received 15 December 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева, А. А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 51–56. DOI: 10.14529/law160108.

FOR CITATION

Dmitrieva A. A. The grounds of making a decision on the application of criminal procedure security measures to participants of pre-judicial criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 51–56. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160108.